КАКОЕ влияние оказывает этот вид искусства на формирующуюся личность? Зачем школьник приходит в театр и что выносит оттуда? Какова роль театра в воспитании подростка? На эти и другие вопросы нашему корреспонденту Л. СЕРДЮКОВСКОЙ отвечает заведующая педагогической частью ТЮЗа Елена Владимировна ИСАЕВА.

— Когда мы говорим о воспитании, то прежде всего подразумеваем, конечно, семью и школу. Но театр является здесь большим подспорьем в эмоциональном воспитании, умении чувствовать чужую боль, радость, сопереживать другому человеку. У подростка 12—13 лет возникает необыкновенная тяга к героическому, романтическому. В нашем театре идут такие спектакли, как «Настенька», «Капитан сорви-голова», «Сильовь-время...» — как раз о подвиге, военном. В других спектаклях показывается подвиг в широм осмыслении: по-настоящему прожитая жизнь, настоящее отношение к делу. С одной стороны, ребята видят такие ситуации, где стреляют, где «наши» и «не наши», а с другой — сценки из школьной жизни, своих ровесников, бескомпромиссных, принципиальных. И многочисленные отзывы, на-

люстрации к спектаклям говорят о том, что это их одинаково волнует. Недавно я была в 177-й школе на обсуждении спектакля «Настенька» в 6-м классе. Выступали в основном мальчики, и меня поразило, как горячо они говорили: «Мы даже плака-

ли много ребят из одной школы. И вели они себя довольно странно: смеялись в самых драматических моментах, толкались, разговаривали. Может быть, правы те социологи, педагоги, которые утверждают, что предпочтительнее водить детей в

ТЕАТР И ПОДРОСТОК

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«Революция сказала театру: «Театр, ты мне нужен. Ты мне нужен как помощник, как прожектор, как советник... Я хочу, чтобы ты со всей полнотой своих волшебных ресурсов выполнил эту задачу».

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

ли. Нам было жалко Настеньку. Какая она добрая. Мы поняли, почему все обрадовались с ней, как со взрослой... Нам часто кажется, что надо опускаться до детей, до их возраста. А может быть, наоборот — тянуться за ними. Ведь они эмоционально не беднее нас, они чувствуют ярче, понимают, видят мир ярче. Важно только не пропустить такой момент, когда подростку нужен собеседник, подогреть его интерес, умело направить на что-то хорошее.

— Вот вы говорите о «Настеньке». А когда я смотрела этот спектакль, в зале бы-

театр небольшими группами?

— Я думаю, лучше, когда смешанный зал: разные школы, разные классы и обязательно родители. В театре у родителей благодарнейшая почва для наблюдения за своим ребенком. Здесь могут открыться такие тайнички души, о которых няня мама, возможно, даже и не предположала. Подросток может быть замкнутым. Но когда он смотрит на сцену, если спектакль его захватил, он забывает себя контролировать, весь открыт, вытывает в себя происходящее на сцене, отвечает глазами, ми-

микой, жестами. И учителям неплохо было бы понаблюдать за своими учениками. А то иной раз подросток пишет откровенный взволнованный отзыв на спектакль, фильм, а учитель ему: «Исправь ошибки!». В театре рождается духовная общность между людьми различных возрастов, характеров. Два часа, проведенные в зале, очень обнимают. Поэтому и за то, чтобы коллективные выходы представляли собой небольшие группы ребят вместе со старшими.

— Как вы пропагандируете спектакли?

— Уже много лет при ТЮЗе работает школьный актив. Его главная цель — пропаганда театрального искусства, в частности ТЮЗа. Это своеобразные ниточки между театром и школой.

— Елена Владимировна, школы охотно откликаются на ваши приглашения в театр?

— По-разному. Новые очень охотно. А бываю такие курьезы: школа отводит каждому театру по месяцу. На ТЮЗ — февраль, например. И врасплох мы посылаем туда общественных работников приглашений отлетов. Получаем один ответ: «в феврале». Независимо, что у нас новый прекрасный спектакль...

— А можете вы привести пример взаимосвязи с какой-нибудь школой?

— 167-я. У нас существуют не просто дружеские отношения, но и взаимопомощь. Мальчики помогают на театральном складе, девочки — во время ремонта. Актеры с удовольствием откликаются на приглашения ребят прийти на конференции, творческие встречи. Совсем недавно была такая встреча в школе. Так ребята вставали в очередь, чтобы говорить о спектаклях. Обычно их вытаскивают: кому понравилось, что ты хочешь сказать?.. Или вот пример: был в 167-й 5 «В», теперь он уже 7 «В». Не «театральный» в прошлом классе. Билеты с трудом брали. Сейчас они заинтересовались творчеством Григория Александровича Шустера. Причем сами, без подсказки взрослых, приехали в театр, договорились с актером, он дал им автограф, фотоаппарат. Они смотрят все спектакли, где он играет, собирают отзывы о нем у актеров, зрителей... И, надо сказать, класс изменился. Ребята почувствовали себя духовно, душевно богаче, другими стали отношения между ними. Ну а в театре, в любом, они теперь уже не просто зрители, а соавторы. Вот это-то и есть наша главная задача. Задача театра в системе общего идейно-эстетического воспитания.

— Спасибо.